

«УЧЕНИЕ С УВЛЕЧЕНИЕМ»

ОТРЫВКИ ИЗ КНИГИ С. СОЛОВЕЙЧИКА
С ЧИТАТЕЛЬСКИМИ КОММЕНТАРИЯМИ

Подготовили

В. БУКАТОВ, М. ГАНЬКИНА

Для многих поколений школьников книга С. Соловейчика «Учение с увлечением» стала настольным учебником подготовки к жизни. Некоторые приняли решение поступать в педагогические институты и стали учителями. И вот сейчас мы предлагаем состоявшимся педагогам заново перечитать хотя бы эту небольшую подборку из книги, первоначально обращённую к школьникам. И вновь примерить прочитанное к себе. Не столько к своим теперешним ученикам, сколько к своей сегодняшней работе на уроке, к своей профессиональной жизни, к собственным мыслям, поступкам, решениям. Вдруг на этом пути кому-то откроются новые горизонты понимания — и написанного Симоном Львовичем, и происходящего вокруг них в школе, и приобретённого с годами собственного опыта.

ЧАСТЬ 1

КАК ПРЕОДОЛЕТЬ ИНЕРЦИЮ

Учителя представляют, как учить детей. Но никто не пишет, что делать человеку [в том числе и учителю – прим.ред.], если он попал в заколдованный круг скуки и неумения работать. Некоторые сердились: «Да что тут такого? Какие ещё хитрости нужны? Позаниматься как следует, вот и вся хитрость! Безнадёжно отстал? А кто виноват?»

Я засел за книги, месяцами ходил в Ленинскую библиотеку, самую богатую библиотеку в нашей стране. Там тысячи книг об учении в школе. Но все они о том же – как учить ребят или как лучше учиться тому, кто *хочет* учиться лучше. Но что делать человеку, если он не в состоянии сесть за книгу и подумывает о том, чтобы бросить школу, об этом в книгах не написано! [Как просто относить эти слова к нашим ученикам! А мы разве всегда в состоянии взять в руки нужную книгу? И не подумываем ли мы сами о том, чтобы бросить школу? – Прим.ред.]

Тогда я стал спрашивать учёных: нет ли общего правила, по которому можно было бы преодолеть инерцию заколдованного круга?

Один крупный учёный, профессор психологии, сказал мне, что он не слышал о таких правилах, но что, очевидно, надо найти слабое звено, слабое место в этом круге и на него на-

править все усилия. Однако этот совет не годился. Если бы все было так просто, то не было бы никакого **круга**, была бы **цель** причин – устрани какой-то один недостаток, поломку в цепи, и всё в порядке. А у нас – безвыходное положение! Человек не может заниматься с успехом, пока он не позанимается...

Всё делать с интересом

Увлечение создаёт то напряжение духовных сил, которое ведёт к развитию способностей [**не только у учеников, но и у нас самих – прим.ред.**]. Все знают: у кого большие способности, у того обычно есть интерес к занятиям. Но не все знают обратное правило: у кого больше интереса, у того быстрее развиваются способности. Увлечение и способности тесно связаны между собой.

...Могут ли все учебные предметы в школе быть интересными?

Могут!

Каждому человеку одними предметами легче увлечься, а для того, чтобы полюбить другие, требуются определённые старания. Культурному человеку это не страшно. Культурный человек приучает себя ко всем предметам относиться творчески, увлечённо. С уважением. Он не позволяет себе делать какую-нибудь работу со скукой [**когда ученик скучает на нашем предмете, это ему можно простить – молодой, культуры мало-мало; но когда на уроке начинаем**

скучать мы сами... – Прим.ред.]. Здоровый, нормально развивающийся человек никогда не скучает, не знает, что такое скука.

Работать на уроке с увлечением – это и значит воспитывать в себе чувство долга и учиться выполнять долг охотно, творчески. Школа воспитывает культуру отношения к жизни.

Не только интересное делать, а всё, что нужно, делать с интересом. Вот в чём разница!

Менять представление о себе

Многие думают, что уверенность и неуверенность даны от природы, что это неизменные качества. Но это не так, природа тут ни при чем. Кого очень любили в детстве, тот создал в своём сознании представление о себе как о человеке, достойном любви, то есть добром и умном. Он всем своим поведением старается придерживаться этого образа. А кого не любили, кому внушали: «Ты глуп, ты неряха, лентяй, бездельник» – тот и вправду приобретает дурные качества, потому что поведение человека, в основном, зависит от того, каким он представляет себя.

У каждого из нас есть некая модель себя самого, мы постоянно сравниваем своё поведение с этой моделью – и так и поступаем. Поэтому если мы хотим, чтобы какой-нибудь человек изменился в лучшую сторону, то мало ругать его – надо помочь ему создать луч-

шее представление о себе, «исправить» ту модель, которая заложена в его сознании. И если мы хотим измениться сами, воспитать себя в каком-то отношении, мы должны прежде всего менять представление о себе, иначе все наши попытки самовоспитания будут тщетными.

Чтобы исправить мотор, нужно действовать на него непосредственно: что-то подвинтить, что-то заменить, что-то отшлифовать. Но человек – не машина, на человека непосредственно действовать невозможно, есть только один путь: действовать на внутренний мир человека. Внешние причины действуют только через внутренне – это один из основных законов человеческой психики.

...Представление о самом себе как о хорошем, умном, добром человеке настолько важно для нас, что мы инстинктивно охраняем его всеми силами. Мы принимаем

критику, но только доброжелательную и только от того человека, который – мы чувствуем это – верит в нас и любит нас.

Но когда нас хотят унижить **[либо один из ершистых учеников, либо придирчивая администрация, либо недовольный родитель – прим.ред.]**, то есть понизить нас в собственных глазах, внушить нам, что мы глупы или дурны, всё в нас восстаёт против этого. Наша психика сама охраняет нас, охраняет самое дорогое в человеке – представление о самом себе, образ самого себя.

Если кому-нибудь удастся это наше представление ухудшить, мы действительно станем хуже, наше стремление быть хорошим уменьшится **[и вот уже у нас, как у проштрафившихся учеников, опускаются руки, тускнеет взор – какое уж тут увлечение работой? – Прим.ред.]**.

Читательские комментарии в части 1

Став учителями, мы старательно избегаем явных проявлений занудства: полёт фантазии поощряем, крамолу допускаем, задания стараемся придумывать такие, чтобы даже двоечники с нетерпением ждали новых.

Но в глазах некоторых учеников мы по-прежнему видим космический вакуум. Такого ученика и двойки не слишком огорчают, и пятёрки не особенно радуют. Потому что мы для него этикие массовики-затейники. А он для нас? Его внутреннее мироощущение не представляется ли нам безнадежно плоским?

Такого ученика нам учить неинтересно. Перспектива работать с ним нас не увлекает! Стоп! Ведь это же и есть безвыходное положение, заколдованный круг, о котором толковал Симон Львович, обращаясь к старшеклассникам!

Обычно мы считаем, что с чувством долга у нас всё в порядке. Поэтому-то и ужасаемся при виде некоторых учеников. Но вчитайтесь: «Не только интересное делать, а всё что нужно, делать с интересом». Сколько ещё впереди: нужно что-то менять и в своих учительских

установках, и в своём понимании чувства долга. Может быть, тогда-то и появится интерес находить общий язык с теми, с кем сегодня нам работать ещё не интересно. Ведь наш учительский долг – и в том, чтобы найти способы помочь тем, кто тяготится несвободой за сделанный другими (т. е. нами, учителями) выбор и на своей шкуре испытал, как утомительно скучно, ничего не делая, развлекаться все уроки напролёт.

Оказывается, школа может воспитывать культуру отношения к жизни, не только у тех, кто сидит за партой, но и у тех, кто не первый год находится за учительским столом.

В математике от перемены мест слагаемых сумма не меняется. В девизе Симона Львовича от перемены ролей слушающего и говорящего меняется не только результативность, но и смысл. Формулировка оказывается обращённой к нашей с вами интуиции. В этом её необыкновенная ёмкость и глубина. В ней можно увидеть как бы квинтэссенцию того, за что несколько поколений читателей столь благодарны С. Л. Соловейчику.

(В. Букатов, М. Ганькина)

ЧАСТЬ 2

Луч внимания

Способность к передвижению луча внимания – спасительное свойство человека. Если бы внимание было малоподвижно, люди не замечали бы опасностей, угрожающих им со всех сторон, и, возможно, вымерли бы ещё до того, как стали разумными людьми. Когда человек идёт по джунглям, его внимание должно быстро перекидываться во все стороны – реагировать на каждый шорох. Может, тигр? Может, змея притаилась? Ещё ни один рассеянный не вернулся из джунглей домой.

Но в классе, где нет тигров и змей, и за домашними уроками, где ничто не угрожает нашей жизни, зачем такая подвижность внимания? Вроде бы она мешает. Как было бы удобно уставиться в страницу и смотреть, не отвлекаясь!

Мы пытаемся сделать что-то подобное и обнаруживаем, что это невозможно. Луч внимания остановить нельзя!

Радость отвечать перед товарищами

Чтобы работа стала творческой, человек обязательно должен чувствовать поддержку – как артисту нужна поддержка зала. Поэтому-то в современной школе и собирают в один класс несколько десятков ребят: чтобы ученик, выступая перед ними, мог творить, чувствовать вдохновение и радость. Но именно *радостью отвечать перед товарищами* мы подчас пренебрегаем.

Мы посматриваем на учителя [читай: администрацию – прим. ред.], следим за выражением только его лица: доволен? недоволен? Чем меньше мы уверены в себе, тем чаще мы смотрим на учителя.

Если он хмурится, мы окончательно запутываемся.

А давайте, в поисках необходимой поддержки, смотреть на кого-нибудь из друзей: довольны ли они? **[Давайте и мы искать под-**

держку в общении с коллегами – по классу, параллели, предмету, школе, делая их тем самым своими друзьями. Ведь педагогика сотрудничества – и в этом. –
Прим.ред.]

Читательские комментарии к части 2

Чтобы ответ любого ученика становился творческим и свободным от косноязычия, нам, учителям, надо учиться как-то по-новому и каждый раз заново учиться уважать отвечающего у доски. У учителей не всегда получается относиться к любым ученикам так же хорошо и трепетно, как к самим себе. Поэтому мы нет-нет, да и (пусть даже невзначай) провоцируем ссоры учеников, например, из-за возможности сидеть на первой парте. Или одному соседу за четыре ошибки, ставя четвёрку, а ему самому, бедняжке, за те же (как ему кажется) «четыре» – тройку... В результате ученик, заглядывая в тетрадь соседа, видит не следы его творчества, а наше учительское своеволие или даже произвол, в которые трансформируются наши, казалось бы, самые благие намерения.

(В. Букатов, М. Ганькина)

Ох уж этот луч внимания! Одна из наших читательниц, всерьёз обеспокоенная тем, что её ученики так любят переписываться на уроке, спросила у них: «Неужели вы пишете в этих записках хоть что-то умное, важное, жизненно необходимое?» Весь класс завопил: «Нееет!»

Наша учительница, как и всякий учитель, конечно, радуется детским успехам в учёбе. Порадоваться же их переписке – ещё не получается.

А ведь как интересно можно было бы использовать ученическую страсть к переписке! Они же друг другу пишут, а не учителю. Это не страшно, что в переписке они пока друг другу интереснее, чем в тетрадях со школьными сочинениями. Нашей читательнице бы этот их инфантильный интерес использовать и, развивая, облагораживать, а не пресекать. Попробуем же, как советовал Симон Львович, чаще вспоминать, что луч внимания остановить нельзя. Попробуем не сердиться на подвижность ученического внимания, а напротив – поддерживать его природную естественность, своевременно радуясь удачным результатам и оригинальным решениям, возникающим в самых неожиданных для учителя «местах», куда заскакивает пыливый и пронырливый луч внимания наших учеников.

Но как же это будет трудно!

(С. Евграфова)

ЧАСТЬ 3

ШКОЛА КАК ИСТОЧНИК НЕПРИЯТНОСТЕЙ

Существуют разные виды поведения людей, попавших в трудное положение.

Довольно часто в этих случаях начинают... фантазировать. Человек ходит по улицам или сидит над тем же учебником химии [**читай: конспектом урока** – прим. ред.], а в голове у него сладкие картины. Сюжеты – один лучше другого. Мол, завтра я прихожу в школу, а учительница химии [**читай: «отпетый хулиган, гроза школы» или «зануда-завуч»** – прим. ред.] уехала из нашего города... Надолго, на месяц или даже на полгода...

Фантазировать таким образом можно очень долго, часами и сутками. В зависимости от характера одни мечтают о приятном, другие, наоборот, о сладостно-неприятном. Мол, я иду к доске делать опыт, выливаю какую-то жидкость из колбы, и вдруг – взрыв! Я лежу мёртвый...

Заметим, что в таких сюжетах убивают непременно самого себя. Кто убит, того и жалко. Ведь все эти фантазии – от жалости к себе.

Другие начинают рассуждать: «А зачем, собственно, мне химия? Чего я там, в школе, не видел?»

И, убеждая себя таким образом, они действительно перестают заниматься делом, а то и вовсе бросают школу из-за какой-то мелочи.

Лисица из басни Крылова не могла дотянуться до винограда, и вот – «зелен виноград...» В каждом из нас сидит такая «гордая» лисица, и слишком часто, вместо того, чтобы добиваться цели, мы отказываемся от неё, уверяя себя, что вовсе и не собирались добиваться цели, обойдёмся и так.

И всей нашей жизнью в этом случае руководим не мы сами, а нелепые и пустяковые случаи на пути.

Есть люди, которые ни о чем таком не думают, не фантазируют, ни от чего не отказываются, а просто тоскуют... тоскуют долго-долго... И ничего не предпринимают: ждут, пока дело не обойдётся каким-нибудь образом – всё равно каким... Например, учительница [**или ученик, или кто-то из администрации** – прим. ред.] потеряет терпение, позвонит или даже придёт домой, или ещё что-нибудь такое случится. Так и живут в тоске и страхе...

У некоторых даже болезнь развивается с учёным названием «дидактофобия» – страх перед школой. Школа кажется постоянным источником неприятностей, больше ничем.

Наконец, некоторые люди, в отличие от описанных выше, не мечтают, не уговаривают себя, не тоскуют, а действуют. Но как действуют? Каким способом? Опять-таки совершенно фантастическим.

Например, некоторые ребята, когда у них в дневнике появят-

ся нежелательные записи, могут поехать в город, в лес, и там закопать дневник, совершенно не думая о последствиях. Или вдруг человек начинает грубить, нарываться на скандал, хулиганить на уроках. В психологии такое поведение называется «неадекватным».

«Адекватный» – значит «соответствующий». «Неадекватный» – «несоответствующий». Поведение, не отвечающее реальному положению дел. Оно ещё больше запутывает нас. Маленькая неприятность, маленькая вина постепенно превращается в большую, приходится придумывать ещё более странные способы выбираться из беды...

Открыто ПЕРЕЖИВАТЬ НЕПРИЯТНОСТИ

С каждым из нас случается такое: вместо того чтобы разумно и реально действовать, мы «уходим» в мечту, прячемся

от действительности или избираем фантастические, чудовищные способы избежать неприятностей. И нам кажется, что мы сами избежали их. А на самом деле все эти штуки давно известны, описаны, и мы, таким образом, не можем даже получить того удовольствия, какое имеет великий первооткрыватель.

Все описанные способы сводятся к одному: человек стремится **избежать** неприятностей, уйти от неё, спрятаться. Но это никогда не приводит к хорошим результатам.

Не стоит слишком бояться неприятностей. Они ведь тоже составляют некоторую часть нашей жизни, они ведь **наши**, а не чужие, их надо переживать так же, как и радости, открыто. Если бы мы попали в мир, где всё само собой выходит и нет никаких препятствий, ничто не оказывает сопротивления нашим действиям, – это был бы не мир.

Читательские комментарии к части 3

Вспоминаются слова одной учительницы из Твери (конец 90-х годов):

– Каждый день я встаю в семь часов утра и иду на уроки. Бесплатно (нам с декабря не платят зарплату). Первый месяц я надеялась, что это временно и вот-вот заплатят. На второй месяц я как всегда проснулась по будильнику в семь часов и вдруг почувствовала себя полной идиоткой: куда и зачем я иду? Но всё равно встала и поволоклась в школу. Хотя заплатить за школьный обед мне было уже не по карману...

К тому времени, как прошёл третий месяц, а зарплату так и не дали, я уже поняла, что из школы не уйду. И ещё одну вещь я поняла: уж если работать бесплатно, то это надо делать так, чтоб хотя бы интересно было! Иначе – бессмыслица. За хорошие-то деньги можно обречь себя на такое наказание – тянуть лямку изо дня в день... А тут не платят – да ещё скучать?! И потом, если тоскливо и скучно мне – то каково детям на моём уроке?..

(М. Ганькина)

ЧАСТЬ 4

ПРИМЕР С СОБАКОЙ И СНЕГОМ

Одного ученика спросили: почему танк может идти по глубокому снегу, а собака не может?

Ученик думал, думал, наконец обиженно ответил:

– А собака вообще никакого отношения к физике не имеет!

Это классический пример неумения применять знания на практике, пример формального знания. Ученик знал, что давление равно силе, поделённой на площадь той поверхности, на которую эта сила действует перпендикулярно. И если бы его спросили, почему не проваливается лыжник, он, возможно, ответил бы. Пример с лыжником приведён в учебнике физики. Но танк? Но собака? Про собаку в учебнике ничего не сказано – «это мы не проходили, это нам не задавали...».

Научить думать

Мы решаем задачу у доски **[не учебную, как ученик, а свою, учительскую, профессиональную, из тех, что подстерегают нас в работе на каждом шагу – прим. ред.]** и не можем решить: «Ну думай, думай, думай же!» А что это значит? Что именно надо делать? Учитель только повторяет: «Думай, соображай!»

Мы стоим и соображаем, но никто в целом мире не сказал бы, думаем ли мы в этот момент или меч-

таем о мороженом, и если думаем, то правильно или неправильно, и если неправильно, то в чём именно мы ошибаемся. Никто не может влезть к нам в голову и понаблюдать происходящее в ней.

Научить думать – самая трудная задача учителя.

Научиться думать – самая трудная задача ученика.

Все неприятности в школе, все нежелания **[учеников – прим. ред.]**, все плохие отметки – всё происходит большей частью оттого, что мы или не умеем думать, или, чаще, не хотим думать, потому что думать тяжело. Умственный труд тяжелее физического, человек быстрее устаёт, да и результаты не всегда налицо.

Школа заставляет нас именно думать и тем самым учит думать, потому что научиться думать можно только на практике, только думая над многими научными вопросами. В учебнике географии сказано: «... У поверхности Земли из областей высокого давления воздух направляется к экватору и в умеренные широты (подумайте, почему?)». Так и написано: «Подумайте, почему?». Но эти слова можно было бы поставить после любой фразы в любом учебнике: **подумайте, почему!**

Каждое понятие, каждое правило можно сравнить с человеком, с которым ты когда-то был знаком и который время от времени появляется в толпе незнакомцев, но каждый раз переодевается: наклеивает усы или

бороду или красит волосы. Узнать его очень трудно! Единственный способ справиться с этим «злодеем» состоит в том, чтобы каким-то образом почаще встречать его, и встречать именно

в новых, неожиданных ситуациях. Надо на практике привыкнуть к его немислимому «коварству» и быть готовым к встрече, чтобы вовремя воскликнуть: «А, вот ты кто! Я тебя знаю!»

Читательские комментарии к части 4

С. Л. Соловейчик, обращаясь к читателям-школьникам с идеей научиться думать, поступил очень мудро. Проще пареной репы переложить ответственность на другого, а самому ничего не делать. И Симон Львович чутко понимал пагубность этого пути, даже если по объективным причинам доля нашей ответственности по сравнению с ответственностью тех других – невелика.

Конечно, это наша, учительская, вина, если ребята оказались невнимательными, неработоспособными, невоспитанными, если они не научились думать про собаку на снегу. Их, видимо, неправильно учили. Но говорить об этом – чаще всего бесполезно.

И тогда Симон Львович начал разговор с самими школьниками.

Утопия! Спасение утопающих – дело рук самих утопающих!

Но быстро приобретенная популярность книги доказала дальновидность замысла Симона Львовича.

И вот теперь, будучи уже сами учителями, мы снова натываемся на живописный пример собаки на снегу. Неужели мы с вами, дорогие читатели, свалим вину за неумение думать на самого школьника? Или всё же обратим взгляд на самих себя?

Ученик, отвечая у доски, запутался и уже ничего не понимает. «Думай, соображай!» – по привычке говорим мы. А почему бы нам самим не подумать о том, как ему реально помочь? Трудно? Ещё как трудно! Так уж ли мы сами умеем искать выход из подобных затруднительных и для учеников, и для учителей ситуаций? Или мечтаем в это время о мороженом?..

Став учителями и даже неплохими, мы всё же нет-нет да и позволяем себе поблажку и начинаем учить неправильно. Как и учителям прежних лет, нам порой лень давать вместо простых готовых рецептов сложные задачи с трудоёмким поиском истины.

«Школа заставляет нас именно думать и тем самым учит. . .» – Эти слова верны только для школьника или они верны в глазах читателя любого возраста и любой профессии?

Нас – это о ком? О наших детях или о нас, когда мы были детьми? Или о нас самих, таких, какие мы есть «здесь, сегодня, сейчас»?

(В. Букатов, М. Ганькина)